СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Санников Г. Г.

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом, Кубанский государственный технологический университет (Россия), 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Красная, д. 135, sannikovgg@mail.ru

УДК 316.32
ББК 60.524

Цель. Научное исследование роли культурных факторов в преодолении последствий социально экономического кризиса в современной России.

Предмет. Система социально культурных факторов их взаимообусловленность в контексте экономического кризиса.

Методология и методы. Исследование предмета статьи строится на основании рассмотрения социально экономических показателей и культурных факторов, характеризующих повседневный жизненный опыт людей. Поэтому базовым ориентиром для интерпретаций и понимания служит феноменологический подход.

Научная новизна. В статье рассмотрена конкретная взаимосвязь между последствиями экономического кризиса в виде ухудшения жизненного уровня населения, роста бедности и трансформацией духовных ценностей. Обоснована стабилизирующая роль традиционных ценностей, влияющих на восприятие социумом негативных кризисных проявлений.

Результаты. В выводах отмечается, что патриотизм, как базовый элемент современной духовной культуры, существенно влияет на стабильность общества и его социальное самочувствие. Изложенный материал может быть полезен в практике государственного управления, а также как социологический обзор социально культурных изменений, вызванных экономическим кризисом.

Ключевые слова: государственное управление, социально культурные изменения, традиционные ценности, патриотизм, экономический кризис.

SOCIO-CULTURAL CHANGES DURING THE ECONOMIC CRISIS

Sannikov G. G.

Candidate of Science (Politics), Senior Lecturer, Sociology, Jurisprudence and Personnel Interaction department, Kuban State Technological University (Russia), 135 Krasnaya str., Krasnodar, Russia, 350015, sannikovgg@mail.ru

Purpose. The scientific study of the role of cultural factors in overcoming the consequences of the social and economic crisis in Russia.

Subject. System of socio-cultural factors, their inter-conditionality in the context of the economic crisis.

Methodology and methods. Study of the subject of the article is based on consideration of socio-economic indicators and cultural factors that characterize everyday life experience of people. Therefore, a phenomenological approach serves as the basic guideline for interpretation and understanding.

Scientific novelty. The article deals with a specific relationship between the effects of the economic crisis as a deterioration of living standards, poverty growth and transformation of spiritual values. The author substantiates the stabilizing role of traditional values that affect the perception of the society negative manifestations of the crisis.

Results. In the conclusions the author notes that patriotism as a basic element of contemporary spiritual culture, significantly affects the stability of the society and its social well-being. The stated material may be useful in the practice of public administration, as well as a sociological overview of the socio-cultural changes caused by the economic crisis.

Keywords: governance, socio-cultural changes, traditional values, patriotism, economic crisis.

© Санников Г. Г., 2016

Научное исследование социально-культурной сфере представляется достаточно обоснованным и оправданным в период экономического кризиса. Сегодня становится понятно, что существующая модель рынка в российских условиях спада экономики не решает фундаментальных социальных задач. Негативные тенденции последних лет, проявившиеся в снижении жизненного уровня, в росте бедности и имущественном расслоении, особо остро поставили вопрос поддержания общественной стабильности. Одним из факторов, обеспечивающих социальную стабильность в современных условиях, выступает культура. Ситуация спада экономики, ухудшения ключевых показателей социального развития вызвала комплекс как искусственных, так и естественных культурных трансформаций, призванных минимизировать потери для власти и общества. Отсюда целью статьи выступает рассмотрение роли культурных факторов в контексте экономического кризиса и ухудшения социальной ситуации. Наше исследование направленно на исследование реальных показателей, отражающих жизненный уровень людей, поэтому базисом для понимания социального и культурного служит феноменологический подход. Анализ социальной практики в «реальности повседневной жизни» общества и государства, с феноменологической точки зрения обусловлен тем, что она по выражению П. Бергера, Т. Лукмана может «называться высшей реальностью» [1, с. 40]. Данный подход позволяет более ясно представить конкретные вызовы и проблемы, стоящие перед обществом и обладающие практическим выражением и бесспорной актуальностью.

Описывая проблемную ситуацию, связанную с ростом бедности, вице-премьер правительства РФ Ольга Голодец во время проведения инвестиционного форума «Сочи-2016» заявила, что «К сожалению, в стране после 2014 года устойчиво растет бедность, и те меры, которые мы принимаем, мы считаем, пока должны быть усилены. Прежде всего, бедность поразила людей работающих» [2]. Эту же проблему и негативный прогноз на Гайдаровском форуме обозначил заместитель председателя Экономического совета при Президенте России Алексей Кудрин: »Мы вошли в другую полосу, когда эти проблемы стали наиболее острыми. Мы говорим, что будем выполнять все социальные обязательства, а в это время количество бедных будет расти» [3].

Бедность можно считать интегративным показателем социального самочувствия, который характеризует состояние общества и его возможности удовлетворять базовые потребности. В этом контексте бедность, как социально экономическая категория, выступает в качестве «барометра» общественного самочувствия, так как она непосредственно взаимосвязана с такими социальными индикаторами, как безработица, уровень оплаты труда, доход, структура занятости и в целом с состоянием экономики. Она напрямую влияет на покупательский спрос, на структуру потребления и на возможности удовлетворять витальные и духовные потребности. При этом под бедными мы традиционно понимаем людей, чей уровень дохода ниже на данный момент официально установленного прожиточного минимума. Дополнительно рост бедности актуализирует повышение роли государства в социально культурной сфере. В той области, где последствия экономического кризиса, как правило, наиболее наглядные и проблематичные.

При этом необходимо отметить, что государственное управление успешно боролось с бедностью в последние два десятилетия вплоть до 2014 –го года. Так бедными в России считались 1991 году – 33, 5%; 1995 году – 24, 8%; 1999 году – 28,4%; 2003 г. – 15,2%; 2007 г. – 13,3%. (где в 100% всё население РФ) [4]. В соответствии с данными Росстата, бедными в России считались в 2010-м 12,5%; 2012-м 10,7%; 2013-м 10,8%; 2014-м 11,2%, 2015-м 13,3% [5].

Начиная с 2014 года, положительная тенденция начинает меняться в негативную сторону с увеличением числа бедных. Что явилось следствием нового кризиса, вызванного понижением мировых цен на нефть, западными санкциями, отказом в «тучные годы» от необходимых структурных реформ государственного управления и сырьевым характером российской экономики. При этом два последних фактора относятся к внутренним, и, по мнению многих специалистов, являются основополагающими.

Рост бедности сохраняет общую негативную тенденцию последние два года, хотя показатели этого роста и меняются ежеквартально в течение года. «Уровень бедности в РФ в первом квартале 2015 года подскочил сразу до 15,9% против 13,8% в первом квартале 2014 года» [6]. Возможно, этот пик роста бедности пройден, но, тем не менее, общая негативная тенденция увеличения числа бедных сохраняется на высоком уровне до сих пор. На официальном сайте газеты «Коммерсант» приводятся следующие данные: «По данным Росстата за первое полугодие 2016 года доля россиян с денежными доходами ниже прожиточного минимума выросла до 14,6%. Реальные доходы граждан за это время сократились на 5,8%, в августе спад ускорился до 8,3%» [7]. Газета «Ведомости», ссылаясь на данные Росстата, рассматривает социально экономические показатели, свидетельствующие о серьёзном падении жизненного уровня в России: «Число бедных в России в прошлом году увеличилось до 19,2 млн – сразу на 3,1 млн человек по сравнению с годом ранее. Этот показатель стал максимальным с 2006 г., тогда число бедных составило 21,6 млн человек…..В феврале

2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения, по предварительным данным, снизились на 6,9% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в январе-феврале 2016 г. – на 6,7%, сообщил Росстат……Общая численность безработных в России в феврале 2016 г. составила 4,4 млн человек, или 5,8%» [8].

Официальные данные из открытых источников и мнения экспертов однозначно свидетельствуют о спаде в развитии социальной сферы и, как следствие, ухудшении положения большинства россиян в последние два года. Материальные трудности вынуждают людей экономить и отказываться от дорогих покупок в пользу самого необходимого, удовлетворяя первичные биологические потребности. Меняется структура потребления, в потребительской корзине среднестатистической семьи большую долю занимают траты на продукты питания.

Рассматривая изменения в социально культурной сфере сегодня, надо иметь в виду также тот факт, что до 2014 года положение в этой области не было идеальным. Характеризуя социальное развитие ещё в 2012 году, в одном из своих предвыборных интервью В. В. Путин определил комплекс проблем, которые не были окончательно решены и должны находиться в фокусе внимания государственного управления. «Плохо, с большими перебоями работают социальные лифты, начиная от системы образования… Недопустимо, вызывающе велика дифференциация доходов. Каждый восьмой гражданин России все еще живет за официальной чертой бедности... В условиях значительного сокращения численности населения трудоспособного возраста и увеличения старшего возраста неотложным становится кардинальное повышение эффективности социальных расходов». Резюмируя своё интервью В. В. Путин, обозначил главный приоритет социальной политики: «Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость» [9]. Это общая оценка социальной сферы одного из первых лиц государства на пике благополучных лет. Тем более в настоящее время, выше перечисленные проблемы приобретают дополнительную актуальность. Поэтому сегодня проблема с «производством справедливости» приобретает первостепенное значение для внутренней государственной политики.

В условиях снижения жизненного уровня и роста бедности социальная справедливость приобретает символическое значение, отражающее идею единства нации и эффективность государственной власти. «В разные периоды цели и приоритеты социальной политики менялись, и немалую роль в формулировании направлений её развития играли представления о социальной справедливости. Считается, что эта ценность традиционна для российского общества» [10, с. 18–19].

Справедливость, как традиционная ценность, является одной из значительных частей российской духовной культуры. В этом контексте она выступает фактором, обеспечивающим общественную стабильность и государственную безопасность. Восприятие современной ситуации, то есть процесс оценки социальных практик в повседневном опыте населением происходит посредством соотнесения событий с категорией справедливости. Трудности и ограничения, вызванные экономическим кризисом, переживаются легче и не вызывают коллективного протеста, если они честно и справедливо разделяются между различными социальными слоями.

Государство в этой ситуации, исходя из концепции социальной справедливости, должно чётко дифференцировать налоги по уровню дохода, используя шкалу прогрессивного налогообложения. Социальные трансферты приобретают более конкретную, «прозрачную» и адресную направленность. Это относится как к конкретным людям, получателям социальной помощи, так и к регионам, и к другим субъектам экономики. Высокие доходы, находящиеся в «теневой» части экономики также полностью легализуются и оправдываются, после проведения независимого финансового аудита и всех обязательных налоговых отчислений. В этом случае они могут быть признаны общественным мнением законными и уже не вызывают раздражения у беднеющего населения. Главным объектом государственной поддержки становятся люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, а не коммерческие банки. Социальный сектор выступает в качестве приоритетного направления, при определении статей государственных расходов формирующегося бюджета.

Но на практике мы наблюдаем другие мероприятия, проводимые государственной властью, по обеспечению справедливости. В реальной ситуации одной из главных социальных проблем сегодня до сих пор остаётся большая разница доходов между самыми бедными и самыми богатыми слоями населения. Осознание людей о несправедливом распределении ресурсов в государстве, накладывается на ощущение того, что большая часть доходов меньшинства получены спорным путём в результате чрезвычайно быстрой и «непрозрачной» приватизации государственных активов в начале 90–х годов или современных коррупционных и преступных схем. «Эксперты бьют тревогу: никогда еще в постсоветской России не было столь вопиющего социального расслоения. На сегодняшний день, согласно так называемому децильному коэффициенту фондов, 10% наиболее обеспеченных граждан в 16,8 раза богаче

10 % малоимущих. Эту цифру приводит Росстат. Она более чем в 1,6 раза превышает максимально допустимые значения, рекомендованные ООН, и соответствует уровню слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии и «банановых республик» африканского континента. Но есть и неофициальные оценки. С учетом скрытых доходов, прибылей от незаконной предпринимательской деятельности, а также коррупционных поборов разрыв вполне может достигать 40–50 раз, если не больше» [11].

Если принять во внимание, что разница в доходах между бедными и богатыми всё увеличивается, а вместе с ним и социальное неравенство, то можно констатировать формирование условий для социального недовольства, перерастающего в протестные настроения и действия. В данном случае коллективное сознание испытывает давление на традиционные ценности, формирующие базовые представления о справедливости. Последствия игнорирования и нарушения справедливости в массовом сознании автоматически переносятся на другие социально-культурные ценности, такие как коллективизм и патернализм. Под угрозу ставится нормальное функционирование культурных связей между различными стратами социума. Вследствие растущего социального расслоения, которое не воспринимается как естественное и справедливое, обществу уже сложно осознавать себя единым организмом. Коммуникационное пространство социума наполняется большим количеством помех, препятствующих нормальному обмену информацией между разными социальными группами, между обществом и властью. Сущность этих помех характеризуется нарушением баланса, который обеспечивается социальной справедливостью.

Властные институты в этом контексте выглядят непрофессиональными и безразличными к нуждам нуждающихся и беднейших слоёв населения, по причине неспособности контролировать распределение благ. В этом контексте неодобрительно воспринимаются вынужденные непопулярные меры правительства, направленные на оптимизацию расходов, с целью сбалансировать бюджет. «Сегодня Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев в ходе совещания в кабмине сообщил о том, что во втором полугодии текущего года индексация пенсий будет заменена выплатой в размере 5 тыс. руб. Пенсионеры получат указанные денежные средства в январе 2017 года. … При этом он напомнил, что в первом полугодии 2016 года размер индексации составил 4 %» [12]. Хотя первоначальные планы предполагали провести полную индексацию пенсий в соответствие с уровнем годовой инфляции (12,9 % в 2015 г.). Ситуация с индексацией заработных плат бюджетникам и иных социальных выплат ещё более негативная. «В 2015 и 2016 годах индексация всех этих зарплат и пособий не проводилась из-за нехватки денег в бюджете, и сейчас Минфин предлагает продлить режим заморозки еще на год» [13]. Похожая ситуация формируется и с государственным поддержанием базовых социальных институтов, где номинальное финансирование отличается от реальных денежных трансфертов. »В результате в реальном выражении сокращение расходов на образование за 2015 год составило 13,5 % к уровню 2014 года. Аналогичная ситуация была зафиксирована и в сфере здравоохранения: темпы роста номинальных расходов бюджетной системы на здравоохранение в 2015 году сформировались на уровне 113 % (97,8 % в реальном выражении)» [14].

Все эти мероприятия ухудшают реальную, повседневную жизнь большого числа рядовых россиян, заставляя их ещё более ограничивать себя в удовлетворении базовых потребностей. Метафора о «затягивании ремней» перестаёт восприниматься как временная и необходимая мера, но становится образом жизни значительного числа домохозяйств. Как следствие повышение уровня общественного пессимизма и психологического дискомфорта. Значительная часть населения отчетливо оценивает настоящую ситуацию как затяжной кризис и не ждёт улучшения в ближайшее время. В рамках отечественной системы социально-культурных ценностей общество всё настойчивее обращает свои взоры в сторону власти, ища поддержки и ответов. «Сложившаяся политическая система отражает патерналистское сознание российского общества. Однако в настоящее время ухудшающаяся экономическая ситуация вызывает у многих россиян чувство беспокойства и неуверенности» [15, с. 61].

Кризисная ситуация усугубляется уменьшением финансовых возможностей государственного управления, вызванного в том числе западными санкциями и падением мировых цен на нефть. Государство вынужденно сокращать социальные расходы, что зачастую преподносится как модернизация и оптимизация. Но в реальной жизни, на уровне повседневного опыта, население ощущает только минимизацию государственного финансирования социальной сферы. Прежде всего, это сказывается на ограничении предоставления соответствующих социальных услуг и льгот, ростом их стоимости. Большое беспокойство вызывает «модернизация» здравоохранения, ведущая к увеличению очередей в поликлиниках и недоступности медицинской помощи, что вызвано закрытием многих медицинских учреждений, общим сокращением числа медперсонала, что, конечно, не может улучшить качество медицинской помощи. В этом же ряду стоит значительный рост цен на лекарство, на всю сферу коммунальных платежей, на проезд в общественном транспорте и многое другое.

Недостаток финансовых ресурсов, актуальных для поддержания нормального функционирования базовых социальных институтов и исполнения гарантированных социальных обязательств, вынуждает власть прибегать к поиску других, менее затратных, механизмов контроля социального самочувствия. «С угрозой такого масштаба эта система столкнулась впервые, т.к., например, кризис 2008–2009 гг. оказался скоротечным и развивался на фоне избытка финансовых резервов, тогда как текущий кризис характеризуется затяжным характером и уже привел к исчерпанию значительной части запасенных в годы роста денежных запасов. Исчерпание утилитарных ресурсов ставит перед властвующей элитой задачу перекладывания акцентов на иные ресурсы власти. Такие ресурсы могут иметь силовой либо идеологический характер» [16, с. 67]. Очевидно, что власть сегодня активно использует все возможные ресурсы поддержания стабильности, как милитаристскую риторику, так и идеологические компоненты, которые предполагают комплексное включение культурных факторов в систему управления. Несмотря на то, что это не устраняет причин кризиса, но, тем не менее, снимает уровень напряжения в обществе, снижая эмоциональный градус недовольства от его негативных последствий.

В данном случае культурные факторы, менее зависимые от рыночной ситуации, относящиеся к сфере массовой духовной культуры, начинают играть дополнительную, более важную роль в государственном управлении. Они функционируют как стабилизаторы коллективного сознания, не позволяя ему деградировать до агрессивного и бесконтрольного состояния. В этом контексте речь идёт о таких «социальных фактах», как ценности и традиции.

Восстановление и поддержание коллективного единства, доверия к власти и чувства социальной справедливости происходит в результате переключения фокуса коллективного внимания с социально экономических проблем на культурную сферу. Актуализируются вопросы самобытности, определяются внутренние и внешние факторы, угрожающие культурной идентичности нации. Фактор угрозы дополнительно актуализирует и выделяет эту область в массовом сознании. В этом ключе происходит объединение общества и власти, решается проблема справедливости.

Ухудшение жизни населения в настоящем времени и отсутствие ясной и реалистичной «картины» развития в будущем, вынуждает власть смещать фокус внимания общества на прошлое. Исторические успехи российского народа и государственной системы прошлых лет выступают в качестве обоснования эффективности и легитимности современного режима управления, который отождествляет себя с ними. С помощью СМИ обществу транслируется идея «народа победителя», который, невзирая на трудности, всегда побеждает. Эти победы обеспечиваются единством нации и силой духа, невзирая на материальные трудности.

Терапевтический эффект от этих мероприятий действует. Общество приняло новые условия существования во имя идеи, и выдало власти «полномочия» в виде кредита доверия на этот политический курс. В связи, с чем для власти обоснованным представляется смещение акцента государственной политики в социально-культурной сфере с развития институтов и обеспечения прогресса в социальной защите населения на духовную сферу. В общественное сознание активно внедряется идея особого пути развития России, которая является хранительницей традиционных ценностей. На этом пути нам противостоит искажённая ценностная модель западного либерализма. «Основную угрозу российской культуре представители почвеннического направления в социально-политических науках усматривают в экспансии западной культуры, которая началась в период руководства страной М. С. Горбачевым» [17, с. 114].

В рамках новой идеи развития неизбежным является и существование внешних угроз, дополнительно стимулирующих единение власти и общества. Столкновение двух ценностных систем имеет неизбежным следствием экономические последствия в виде санкций и политики сдерживания России, что ведёт к экономическим проблемам. В этой парадигме развития провалы в социальной сфере компенсируются идей сохранения традиционных ценностей, культурного и политического суверенитета. Это преподносится как своеобразная победа духовных начал над материальными потребностями, что может оцениваться как народный подвиг.

Дополнительную значимость приобретают вопросы возрождения и становления традиций, нравственности и патриотизма. В одном из своих выступлений президент России В. В. Путин говорит о национальной идеи, в качестве которой может быть только патриотизм. «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Также он призывает всех мобилизоваться и участвовать в строительстве патриотизма, говоря о нём всегда и везде. «Но для внедрения национальной идеи недостаточно, чтобы президент об этом один раз объявил. Об этом нужно говорить на всех уровнях, постоянно» [18]. Патриотизм выступает в качестве «духовной скрепы», связывающей власть и общество на базе общих идей и ценностей. Поэтому критика власти в этой концепции означает посягательство на традиционные ценности. Эта повестка активно поддерживается большей частью российского общества. Поэтому, несмотря на кризис с его трудностями и проблемами, доверие к президенту и его рейтинги в современных условиях только растут. Президент становится

символом, который интегрирует в себе комплекс идей культурного и политического суверенитета и охранителя традиционных ценностей. «В связи со сложившейся неблагоприятной для страны внешнеполитической ситуацией и экономическим кризисом у общества возросло доверие к высшей власти, т.е. к институту президента» [15, с. 62].

С помощью идеи патриотизма государственная власть стремится сохранить единство и стабильность в обществе. Культурные механизмы приобретают первостепенное значение в процессе регулирования нежелательных проявлений экономического кризиса. Население в большей части положительно откликается на патриотизм, как национальную идею обеспечения безопасности в сфере культуры, под которой понимается «…защита культурного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, своего великого культурного достояния, своей самобытности; создание условий для поступательного развития общества в будущем» [19]. В этом контексте патриотизм становится мощным мобилизационным ресурсом, способным добавить обществу решимости и терпения преодолевать экономические трудности. Более того, он выступает в качестве интегрирующей и объединяющей силы, способствуя более тесной связке различных социальных слоёв и власти. Таким образом, патриотизм снимает остроту противоречий между богатыми и бедными, между обществом и властью, выступая в качестве фактора социальной справедливости. В данном контексте социальная справедливость трактуется не как равенство всех в экономической сфере по уровню дохода, но как равенство и единство всех в раках духовных ценностей. Это равенство проистекает из общего признания одних приоритетов государственного строительства – сохранение традиционных ценностей, как основы культурной самобытности. В этом контексте колоссальная разница в доходах, «сомнительная» природа капиталов и отсутствие эффективных государственных механизмов контроля социальной справедливости – всё это перемещается на второй план. В фокусе внимания государственной власти и общества сегодня находится идея патриотизма, как единство в борьбе за установление и поддержание культурного и политического суверенитета.

Тем не менее, надо понимать, что патриотизм, требует чёткой интерпретации и операционализации в условиях, когда он становится одним из основных инструментов государственного управления в социально культурной сфере. Наполненность патриотизма целями и конкретными задачами может яснее определить его практическую ценность, актуальность и роль в социально культурной жизни общества. Новая национальная идея нуждается в практическом подтверждении в рамках повседневного жизненного опыта конкретного человека. Другими словами, необходим положительный результат, понятный и очевидный для всего общества, действенности патриотизма в социальной практике. И здесь одних деклараций и заявлений, какими бы «яркими» они не были бы, недостаточно.

Подводя итог, необходимо отметить, что патриотизм, как национальная идея, может остаться только очередным политическим девизом, временно стимулирующем сплочённость широких масс и власти. Опасность этого возрастает от неверного понимания некоторыми чиновниками президентского посыла «говорить о патриотизме», как задачи связанной исключительно с популяризацией и агитацией патриотизма, как гуманитарной формы речи. Патриотизм исключительно в словесной форме, не подтвёрждённый конкретными делами не будет долгое время эффективной национальной идеей, обеспечивающей единство народа и социальную справедливость. В этом случае спустя некоторое время неизбежным следствием будет отчуждённость и тотальное недоверие народа к властным институтам. Первые признаки этого отношения населения к политическим институтам уже выразились в низкой явке на выборах Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва на территории всей России 18 сентября 2016 года.

Литература:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальностей. М., 1995.
2. Голодец О. Уровень бедности в России устойчиво растет с 2014 года [электронный ресурс]. URL: http://argumenti.ru/economics/2016/10/469282 (дата обращения 04.11.2016).
3. С. Кудрин заявил о резком росте уровня бедности [электронный ресурс] // Профиль. 2016. 13 января. http://www.profile.ru/mir/item/102995-kudrin-zayavil-o-rezkom-roste-urovnya-bednosti (дата обращения 11.11.2016).
4. Овчарова Л., Пишняк А., Попова Д., Шепелева Е. От стандарта выживания к ответственному выбору // Pro et Contra. 2013. №6 (61). С. 6–34.
5. Уровень бедности /Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: //http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/2-4.doc (дата обращения 03.11.2016).
6. Уровень бедности в России в первом квартале подскочил до 16% [электронный ресурс] // Интерфакс. Экономика. 2015. 11 июня. URL: http://www.interfax.ru/business/447073 (дата обращения 03.11.2016)..
7. Около 20,5 млн россиян в 2019 году будут находиться за чертой бедности [электронный ресурс] // Коммерсант.

2016. 8 ноября. URL: http://www.kommersant.ru/doc/3136582 (дата обращения 05.11.2016)/

8. Уровень бедности в России стал максимальным с 2008 года [электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 21 марта. URL: www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/21/634439-uroven-bednosti (дата обращения 05.11.2016).
9. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России [электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля. URL: http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/ (дата обращения 05.11.2016).
10. Данилова Е. Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. 2015. №2. С. 18–50.
11. Степанов Г. Среднего не дано. В России растет пропасть между богатыми и бедными [электронный ресурс] // Новые известия. 2016. 16 февраля. URL: http://www.newizv.ru/economics/2015-02-16/215017-srednego-ne-dano.html (дата обращения 05.11.2016).
12. Индексация пенсий во втором полугодии текущего года будет заменена единовременной денежной выплатой [электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/news/866419/?yclid=6712736034639583806 (дата обращения 06.11.2016).
13. Бочарова С., Милюкова Я. Минфин предложил отменить обязательную индексацию зарплат госслужащих [электронный ресурс]// Газета РБК. 2016. 19октября. URL: http://www.rbc.ru/economics/19/10/2016/58074afc9a7947ba1a5698fe (дата обращения 06.11.2016).
14. Социальную сферу накачали номинальным рублем [электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2016. 18 апреля. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2966763 (дата обращения 06.11.2016).
15. Тян В. В. Особенности эволюции политического режима в парадигме системного кризиса и страновой идентификации // Власть. 2016. №2. С. 57–63.
16. Симоянов А. В. Социальный кризис как угроза политической стабильности // Власть. 2016. №2. С. 64–68.
17. Голобородько А. Ю. Государственная культурная политика в контексте укрепления национальной безопасности современной России (от сущностных смыслов к приоритетным направлениям) // Власть. 2016. №2. С. 112–118.
18. Латухина К. Владимир Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей [электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 8 февраля. URL: http://www.rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html (дата обращения 11.11.2016).
19. Антошин В. А. , Шестаков В. А. Комплексное управление безопасностью на государственном уровне // Вопросы управления. 2015. №4 (35).

References:

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. M., 1995.
2. Golodets O. The level of poverty in Russia has been growing steadily since 2014 [e-resource].URL: http://argumenti.ru/economics/2016/10/469282 (date of reference 04.11.2016).
3. C. Kudrin claimed a sharp increase in poverty [e-resource] // Profil. January 13, 2016.http://www.profile.ru/mir/item/102995-kudrin-zayavil-o-rezkom-roste-urovnya-bednosti (date of reference 11.11.2016).
4. Ovcharova L., Pishnyak A., Popova D., Shepeleva E. From the standard of survival to the responsible choice / / Pro et Contra. 2013. №. 6 (61). Pp. 6–34.
5. The level of poverty / Population number with income is below the subsistence level in general in Russia and on the subjects of the Russian Federation [e-resource].URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/2-4.doc (date of reference 03.11.2016).
6. The poverty level in Russia in the first quarter jumped to 16% [electronic resource] // Interfax. Ekonomika. June 11, 2015. URL: http://www.interfax.ru/business/447073 (date of reference 03.11.2016).
7. About 20.5 million Russians in 2019 year will remain below the poverty line [e-resource] // Kommersant. November 8, 2016.URL: http://www.kommersant.ru/doc/3136582 (date of reference 05.11.2016)/
8. The poverty level in Russia has become the maximum since 2008 [e-resource] // Vedomosti. March 21, 2016. URL: www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/21/634439-uroven-bednosti (date of reference 05.11.2016).
9. Putin V. V. Building equity. Social policy for Russia [electronic resource] // Komsomolskaya Pravda. February 13, 2012. URL: http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/ (date of reference 05.11.2016).
10. Danilova E. N. Periods of changes in social policies and views on social justice in Russia // Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika. №2. 2015. Pp. 18–50.
11. Stepanov G. There is no in-between. In Russia there is a growing gap between the rich and the poor [e-resource] // Noviye Izvestiya. February 16, 2016. URL: http://www.newizv.ru/economics/2015-02-16/215017-srednego-ne-dano.html (date of reference 05.11.2016).
12. Indexation of pensions in the second half of the year will be replaced by a lump-sum cash payment [e-resource]. URL: http://www.garant.ru/news/866419/?yclid=6712736034639583806 (date of reference 06.11.2016).
13. Bocharova S., Milyukova Ya. Ministry of Finance suggested removing compulsory indexation of salaries of civil servants [e-resource] //Rbk newspaper. October 19, 2016. URL: http://www.rbc.ru/economics/19/10/2016/58074afc9a7947ba1a5698fe (date of reference 06.11.2016).

14. They inflated social sphere with nominal ruble [e-resource]//Kommersant. 2016.18 April.URL: http://www.kommersant.ru/doc/2966763 (date of reference 06.11.2016).
15. Tyan V. V. Features of the evolution of the political regime in the paradigm of systemic crisis and the country identification // Vlast. 2016. №2. Pp. 57–63.
16. Simoyanov A. V. Social crisis as a threat to political stability // Vlast. 2016. №2. Pp. 64–68.
17. Goloborodko A. Yu. State cultural policy in the context of strengthening national security of modern Russia (from substantive meanings to priority) // Vlast. 2016. №2. Pp. 112–118.
18. Latukhina K. Vladimir Putin has supported the initiative of business and called patriotism, the national idea [e-resource] // Rossiyskaya gazeta. February 8, 2016. URL: http://www.rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html (date of reference 11.11.2016).
19. Antoshin V. A. , Shestakov V. A. Integrated safety management at the state level // Voprosy upravleniya. 2015. №4 (35).